

Для служебного пользования

Экз. № _____

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Правительства Российской Федерации

7 мая 1992 года

Председательствует - Б.Н.ЕЛЫЦИН

Б.Н.ЕЛЫЦИН

По повестке дня. Второй пункт есть предложение переформулировать. Не скатываться на стиль работы Политбюро, когда каждый член политбюро съездит в какую-то область, потом пять минут на Политбюро расскажет, по бумажке прочитает, и потом на нескольких страницах "одобрить выдающуюся роль поездки члена политбюро такого-то в Воронежскую область. Поручить всем министерствам выполнять все указания этого члена политбюро каких бы вопросов они не касались".

Значит, формулировка такая "О ходе экономической реформы в ряде регионов России по итогам кустовых совещаний глав Администрации". Докладчик Заместитель Председателя Правительства Махарадзе.

Это второй вопрос.

Первый "О стратегии развития внешнеэкономической деятельности, механизме реализации на 92-й, 93-й годы". Докладчик, пожалуйста, Петр Олегович Авен.

213

так

2

П.О.АВЕН

Уважаемый Президент! Уважаемые коллеги!

Доклад был разослан "Об основных проблемах". Это позволяет мне быть относительно кратким.

Интеграция экономики России в мировую экономику - необходимое условие успеха начавшейся экономической реформы. Разумное открытие экономики - наиболее мощное средство преодоления структурного кризиса, формирования источников накопления и достижения на этой основе устойчивости экономического роста.

Как вы знаете, экономика Советского Союза была авторитична, оторвана от мировой, доля экспорта не происходила 10 процентов валового социального продукта. Страна жила за счет распродажи природных ресурсов в основном, прежде всего, нефти. Нефть давала нам более 20 миллиардов долларов еще в 86-м году в год. Именно это обеспечивало импорт. Эта ситуация не могла и может считаться нормальной.

В последние годы параллельно с развертыванием общего экономического кризиса развивался и кризис внешней торговли. В 89-м году впервые у нас оказалось отрицательное сальдо торгового баланса. В 90-м году началось быстрое падение экспорта, 11 процентов - в 90-м году, 32 процента - в 91-м. Это вызвало быстрое и уже обвальное падение импорта, 44 процента в прошлом году, что, на мой взгляд, явилось и решающей причиной ускоренного падения объемов производства.

Нам в наследство достался огромный внешний долг. Только развитым капитальным странам долг составляет сейчас 65 миллиардов. Выплаты

этого года составляли 21 миллиард. После очень тяжелых переговоров с Парижским клубом, со старыми кредиторами и с банками мы договорились платить в этом году не 21 миллиард, а только 10. Фактически мы платим меньше сегодня. В начале апреля была достигнута конфиденциальная договоренность с кредиторами, что реально мы будем стоять на уровне платежей I квартала, это 500 миллионов за квартал. На самом деле, в этом году мы заплатим не 21 миллиард, а 2 миллиарда долларов только, и санкции к нам применяться не будут.

Это достаточно конфиденциальная договоренность, которая была достигнута в начале апреля во Франции.

Поэтому перед нами стояла задача и стоит задача как преодоления общей автортичности российской экономики, так и скорейшее преодоление тех острых кризисных явлений, которые возникли в самое последнее время.

Именно исходя из этих задач, мы начали реорганизацию внешне-экономической деятельности, внедрение нового механизма ее регулирования.

Какие стратегические цели, на наш взгляд, стоят перед нами, какие цели должны быть достигнуты и чему должна служить собственно эта реорганизация?

Первое. Это восстановление экспортного потенциала страны и совершенствование структуры экспорта.

Наивно думать, что мы можем быстро вначале эксплуатировать машиностроительную продукцию, ее доля может быстро в экспорте вырасти. Подобные попытки были сделаны, как вы знаете, в середине 80-х годов, ни к чему хорошему они не привели и привести не могли.

Надо отдавать себе отчет в том, что в течение ближайшего времени энергоносители останутся основной статьей нашего экспорта. Нефть по-прежнему будет нам давать основную долю валюты.

И в этой связи поддержка экспортных отраслей, традиционного экспорта, является нашей важнейшей задачей.

Вместе с тем ориентация на сырье, как источник накопления, не должна закрывать от нас следующую задачу – задачу так или иначе переориентации экспорта на растущую долю машиностроения и продукцию обрабатывающей промышленности в целом.

Сегодня эта задача тем более остра, что в стране начинается конверсия, во-первых. И, во-вторых, падает внутренний спрос.

Поэтому для целого ряда отраслей экспорт становится чуть ли не единственным источником выживания.

У нас сегодня есть отчетливое и сравнительное преимущество, позволяющее нам уверенно выйти на международный рынок в целом ряде отраслей. Я бы назвал здесь авиакосмическую промышленность, атомную промышленность, лазерную промышленность, судостроение, особенно учитывая возможности использования достижений нашего оборонного судостроения в гражданском судостроении. Можно назвать ряд других примеров.

Надо сказать, что за первые три месяца года у нас есть обнадеживающие результаты. У нас вообще после спада 89-го, 90-го и 91-го годов экспорт впервые начал расти в начале этого года. За три месяца, примерно, 60 процентов роста у нас по экспорту. И надо сказать, что экспорт машиностроительной продукции именно в последние два месяца растет быстрее чем общее. Эта тенденция

только начинается. Но если она будет продолжена - это было бы, конечно, более чем важно.

Наряду с развитием нашего экспортного потенциала наша вторая стратегическая цель - это максимальное использование сравнительных преимуществ России в международном разделении труда, и в этой связи национализация структуры импорта.

Мы в этом году запланировали одного продовольствия завезти на 14 миллиардов долларов. Это очень большие цифры. Это огромные объемы зерна, которые мы традиционно покупаем, в этом году 27 млн. тонн для России только мы запланировали, это, наверное, нерационально. Покупать надо только то, что самим производить невыгодно или невозможно по природно-климатическим условиям.

Перед нами стоят задачи не только рационализировать структуру импорта продуктов потребления, но и перейти с импорта готовых машин и технологического оборудования и добывающей и перерабатывающей промышленности на покупку комплектов технологического оборудования и лицензий, то есть в некотором смысле встать на тот путь, по которому шла Япония и те страны, которые добились наибольшего успеха в последние годы.

Наша третья стратегическая задача - это повышение конкурентоспособности российских товаров и завоевание новых рынков сбыта. Рынки не делят, рынки завоевывают. Тут нужна активная экспортная стратегия. У нас, к сожалению, долгие годы была достаточно пассивная линия поведения. Мы традиционно ориентировались, во многом это было обусловлено экспортом энергоносителей на развитые страны, процентов 70 сейчас в обороте занимают. Без всякого сомнения, мы должны завоевывать новые для себя рынки, прежде всего, развивающихся

стран - Китай, Индия, Латинская Америка.

Если в целом у нас экспорт так или иначе упал в последнее время, за три месяца года экспорт развивающихся стран у нас вырос, тоже впервые за долгое время. Но тут надо очень много работать.

С Китаем, скажем, мы подписали полтора месяца назад масштабное торгово-экономическое соглашение. Но уровень торговли и с Китаем, и с Индией, как вот только что вернулась делегация правительственная, конечно, крайне недостаточно. И, прежде всего, тут огромный потенциал именно для нашего экспорта.

Четвертая стратегическая цель - это использование внешне-экономических связей для увеличения иностранных инвестиций.

Не секрет, что от темпа прихода в страну иностранных инвестиций, в решающей степени, сегодня будет зависеть наше экономическое возрождение. Я не буду на эту тему долго говорить, потому что специальный вопрос заслуживает специального обсуждения.

Наша пятая стратегическая цель - это обеспечение экономической безопасности России. Это, прежде всего, предполагает валютный контроль. У нас много спекуляций на тему, сколько от нас валюты мы потеряли. Называются цифры до 15-20 миллиардов за прошлый год. Наш нынешний опыт показывает, что это не так. Таких цифр нет. Мы получили сегодня, государство получило, примерно, 2,2 миллиарда долларов, это уже валютный резерв России за три месяца при экспорте, примерно, 7,5-8 миллиардов, что говорит о том, что реально у нас значительно меньше отток валюты, может быть, максимум 300-400 млн. за квартал. Но это не снимает остроту задачи.

Без всякого сомнения, валютный контроль должен быть восстановлен, принято решение по этому поводу - создание инспекции валютного контроля, вы знаете. Сюда же относятся вопросы безопасности, экспортно-импортный контроль, мы должны так строить экспортную стратегию, чтобы Россия ни в коем случае не была излишне зависима от внешней торговли, без всякого сомнения, и т.д.

Вот основываясь на этих пяти перечисленных целях, мы строили тот механизм, внедрять который мы начали в рамках развертывания экономической реформы.

Я хотел бы сказать об основных идеях этого механизма, вокруг которых до сих пор идет дискуссия, с тем чтобы было понятно, что мы делаем и собираемся делать в дальнейшем.

Прежде всего мы начинали со снятия ненужных административных барьеров, все предприятия получили право внешнеэкономической деятельности. Прошлый порядок разрешительный, когда надо было получить удостоверение на право стать участником внешнеэкономической деятельности, мы отменили. Мы разрешили все виды операций, включая бартер. Запрет на бартер в 1990 году повлиял во многом на спад торговли, прежде всего с Восточной Европой. Мы хотели создать большие стимулы для всех экспортеров, и поэтому по каждой товарной группе сегодня остается больше валюты, чем раньше, может быть, недостаточно, но больше, чем это было в прошлом году. И главной нашей мерой был постепенный переход от административного регулирования внешней экономической деятельности к экономическому.

По нашему мнению, главным механизмом контроля должны стать не квоты и лицензии, не право, даваемое бюрократам, а экспортный тариф. У нас ведь очень много сегодня дискуссий, они до сих пор

продолжаются, что экспортный тариф мешает торговле, что он очень высокий. Должен сказать, что экспортный тариф сегодня берется в процентах к мировой цене, составляет от 7 до 30%, и для тех, кто торгует по нормальным мировым ценам, запретительным не является. Отдельные случаи, которые мы рассматривали и корректировали, только оттеняют именно это утверждение.

К сожалению, наши экспортеры традиционно в последние годы продавали эти товары дешевле мировых цен. Особенно четко это было видно по металлам. В 1991 году металлы продавались и по 10% цены, по ..., например, по 20% - по гравию и т.д. Обвальное понижение цен происходило на алюминий. Только за прошлый год 30% мы потеряли. Это определяется прежде всего структурой собственности, государственные учреждения не заинтересованы в максимальной прибыли зачастую, быстро продают, разница, в том числе, зачастую оседала, на наш взгляд, и на счетах за рубежом. Экспортный тариф один из двух существующих сегодня ограничителей на занижение цен. Поэтому мы будем основываться на нем. И на наш взгляд, и мировой опыт показывает, что это самый эффективный механизм, он так же точно регулирует вывоз и внутреннее потребление, как любая квота и лицензия.

Мы упростили, вы знаете, систему распределения квот, чтобы уменьшить произвол, квоты доводятся до производителей прежде всего. Необходимость уплаты внешнего долга, в валютном плане у нас стоит цифра 9 миллиардов, подвигла нас на необходимость сохранения обязательной продажи валюты по пониженному курсу просто потому, что валюта нужна была государству. Я скажу позже, что тут мы собираемся сделать ряд шагов, чтобы эту ситуацию упростить.

В начале года мы отказались от импортного тарифа вообще. В недостаточно конкурентной экономике мы считали, что для нас поддержка конкуренции со стороны Запада и, во-первых, наполнение рынка является важнейшими задачами. У нас тут большие результаты, даже, может быть, слишком сильные, которые заставляют нас задуматься. У нас декабрь к декабрю импорт упал на 18%, I квартал к I кварталу 1991 к 1992-ому он на 13% вырос. У нас впервые за долгие годы в России отрицательное сальдо торгового баланса, тут нам надо что-то будет делать, я скажу про это чуть позже.

Наконец мы занимались развитием валютного рынка, я не буду специально на эту тему говорить, это наша общая идея с Центральным банком.

И наконец нашей специальной целью была поддержка экспорта обрабатывающей промышленности. И в этой связи предприятия обрабатывающей промышленности были освобождены как от обязательной продажи валюты, не считая 10% Центральному банку, так и от экспортного тарифа. Сегодня практически вся валюта остается им. Поэтому тут со стороны машиностроения никаких претензий быть не может, все, что угодно, пожалуйста. Вместе с тем мы сохранили стратегический контроль и торговлю вооружениями. Наиболее острый вопрос, который мы обсуждали, как организовать эту систему, по-прежнему находится под контролем государства. Я не буду на эту тему тоже говорить, если будут вопросы, ответу, и думаю, что это абсолютная необходимость.

Что же нам предстоит сделать сегодня? Часть задач, которые мы поставили еще в январе и ноябре, мы не решили, часть задач надо решать дальше, просто дополняя и совершенствуя введенный нами механизм.

Прежде всего это касается по-прежнему существующей проблемы занижения экспортных цен. У нас сегодня до сих пор лес, который продается Внешнеторговым объединением "Экспортлес", идет по цене в два раза выше, чем весь остальной лес, выходящий из страны. Нефть, которая продается "Союзнефтьэкспортом", уходит в среднем на 5 долларов за тонну дороже, чем нефть, продаваемая иными структурами, и т.д.

В этой связи мы предлагаем, и проект постановления Правительства находится в материалах, которые были розданы, перейти только по сырью и только по тем товарам, по которым заведомо идет занижение экспортных цен, на систему, которая работала после войны в Японии и до сих пор существует в Китае. Организация должна получить право, эта торговля идет через посредника и посредник должен получить право торговли этими сырьевыми ресурсами. Это может быть частная фирма, государственная, какая угодно, но она должна подтвердить свое право умения нормально торговать, ее цены должны контролироваться.

Надо сказать, что у американцев сегодня существует система, когда экспортный контроль имеет право пересмотреть цены экспорта. Если цены занижены, налог берется с нормальных цен. Вот об этой системе, собственно, я и говорю, по сырью - упорядочение экспорта через специальные фирмы. Это предложение внесено, надеюсь, оно будет поддержано.

Мы должны будем отказываться дальше от лицензий и квот. Ничего, кроме коррупции и взяток, это не порождает. Экспортный тариф нормально может регулировать, мы это обсуждаем каждый день, внутреннее потребление, внутреннюю цену, тут никакой проблемы нет. Мы должны это делать постепенно, предложения по частичному сокращению списка товаров

внесены в Правительства, они касаются таких товаров, как прокат черных металлов, чугун, бумага. Видимо, с нефтью, нефтепродуктами и газом мы будем двигаться значительно медленнее, но в целом ориентация вот такая у нас.

Мы должны перейти к реальной продаже квот на аукционах. К сожалению, перераспределение всех квот по производителям сегодня не позволяет нам выполнить часть межправительственных соглашений, я имею в виду прежде всего Индию и Болгарию, мы не поставляем сегодня нефть в Индию и Болгарию прежде всего потому, что у государства нет реального механизма на сегодня обеспечить это поступление. Поэтому мы предлагаем передать часть квот, это решение принималось по миллиону тонн нефти на Индию и Болгарию для продажи на аукционе.

Наконец мы должны сегодня будем отказываться от системы продажи валюты именно потому, что мы все-таки взяли курс на конвертируемость валюты, на единый валютный курс. И в этой связи продажа валюты 40-процентная в наши рамки не укладывается. Но это потребует пересмотра экспортного тарифа, такая работа ведется и к июлю новые ставки экспортного тарифа, исходящие из отказа от обязательной продажи валюты, будут сделаны. Вообще введение единого курса валюты является абсолютно необходимым условием сегодня для нормального экономического развития. По нашим расчетам, сегодня от дотирования через курс, от того, что сегодня до сих пор распределяются кредиты, которые мы берем, и продовольствие по заниженным ценам, мы теряем до 500 млрд.рублей в год заведомо от дотирования через курс. С этим надо бороться.

Наконец я закончу тем, что важнейшей нашей задачей в ближайшее

время будет являться борьба за новые рынки, о чем я говорил и чем я хочу закончить. На мой взгляд, сегодня борьба за новые рынки и обеспечение внешнеэкономических интересов России становится главной задачей всего нашего не только внешнеэкономического, но и внешнеполитического развития. Именно под этим углом зрения сегодня должны рассматриваться наши интересы. Вы знаете, что у нас сейчас был один наиболее острый случай дискуссионный с Индией по поводу криогенного двигателя. И вот это: первый пример, только первый пример реальной борьбы за рынок. В ближайшие месяцы эта борьба будет ужесточаться. И сегодня, используя то положение, в котором мы находимся, прежде всего ту политическую поддержку, которую мы получили, этот момент нам терять нельзя. Именно сегодня мы должны забивать свои позиции на новых рынках. Спасибо.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Вопросы есть? Пожалуйста.

Скажите, пожалуйста, предусматривается ли введение импортного тарифа на товары, которые завозятся? Я считаю, что надо бы его, наверное, ввести, потому что тратится валюта, которой можно обеспечить наш рынок.

239

тт

II

П.О.АВЕН

Без всякого сомнения, даже та динамика, которую мы имеем, это деталь торгового баланса, нас к этому, естественно, подталкивают. Импортный тариф будет введен в самое ближайшее время, без всякого сомнения. Мы работаем над конкретной системой, у нас очень курс искусственный, поэтому тут трудно сделать, но тариф будет в самое ближайшее время, в июле.

Б.Н.ЕЛЬЦИН. Пожалуйста.

А.В.ЯБЛОКОВ

Здесь разные точки зрения есть... что торговать больше, больше...

П.О.АВЕН

Я думаю, что здесь две стороны медали. Торговать больше, на мой взгляд, можно, если это дает реальную валюту государству, не считая того оружия, которое подпадает под международный режим нераспространения, скажем, ядерное оружие.

Тут есть другая проблема - нашей внутренней организации торговли оружием. Тенденция и желание прежде всего части промышленности торговать самостоятельно оружием без контроля государства, я считаю, крайне опасно.

Тут есть две проблемы. Первая - мы попадаем в политическую западню. Вторая - более важная, она экономическая. Сегодня получение старых долгов возможно только при новых поставках вооружений. Мы не получим никогда ничего ни от Ливии, как пример, сегодня наши заводы снова будут продавать Ливии вооружение. Поэтому это увязано в единый комплекс. Поэтому торговля оружием и по экономическим, и по политическим причинам должна быть централизованной, как это происходит сегодня. Это миллиардные потери были бы, если бы было не так.

Но в целом я считаю, если экспортные производства, а они у нас есть по вооружению, их ни в коем случае не надо закрывать. Торговать

228

оружием можно. Американцы увеличивают каждый ^{год} торговлю вооружением. Только после Персидской войны экспорт вооружений в страны Персидского залива возрос в 2,5 раза. Поэтому тоже рынок, за который надо бороться и на котором надо быть, уходить оттуда нельзя.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Так, еще вопросы. Пожалуйста, члены Правительства, кто хочет выступить?

Пожалуйста.

В. А.МАХАРАДЗЕ

Я достаточно внимательно изучил материалы, представленные Министерством внешнеэкономических связей, сопоставил с возможностями конкретных предприятий и хочу подчеркнуть, что, во-первых, выстраивается четкая логика дальнейших наших поступков по этому вопросу. Становится ясным для каждого будущего участника внешнеэкономической деятельности, начиная от фермера и кончая крупным предприятием, в какой последовательности будет действовать Правительство. Это дает им возможность сейчас перспективно наработать все на месте, в том числе и ту самую продукцию, которая, мы считаем, что она будет конкурентоспособной.

Я думаю, что в отдельных деталях этого документа, вероятно, есть логика сегодня все-таки регулирования этих процессов, хотя многие опасаются, что это опять централизованно и т.д. Здесь речь совсем о другом. Речь идет о том, что мы по существу учимся снизу доверху этой работе сегодня. Делать много ошибок - это нормальное явление, но то, что предлагается сегодня Министерством внешнеэкономических связей, это как раз та самая проводная система нормальной работы во внешнеэкономической деятельности России как таковой и подъем ее на определенный интеллектуальный мировой уровень в этих отношениях.

Я в общем и целом принимаю и поддерживаю предлагаемую концепцию работы Министерства внешнеэкономических связей. И считаю, что надо теперь нормативными конкретными актами по логике этого документа быстрее это решение принимать. Тогда все станет ясно, что не только сырьем надо торговать, можно торговать всем.

И с территориями у нас проблема одна, Борис Николаевич, все хотят торговать сверху вниз. В то же время мы даем им разрешение 10-15% всей продукции. По существу, в объемах они теряют, и во-вторых, самое главное, что забота существует только об одном: давайте вот столько кредит сверху, давай сегодня будем продавать.

Я считаю, что если мы принимаем работу по внешнеэкономической деятельности в форме документа, мы теперь знаем, что нас ждет в конце пути, по крайней мере.

Б.Н.ЕЛЬЦИН. Пожалуйста, что еще?

В.Н.МИХАЙЛОВ

Наше Министерство по экспорту планирует поставить продукции на 600 млн. долларов в этом году. Это в основном на 90% уран и урановая продукция, тепловыделяющие элементы и обогащенный до 2,6%, я хочу всем сказать, это низкое обогащение применительно к оружейной тематике и никакого отношения к оружейному урану не имеет.

600 млн. долларов. Мы в принципе имеем возможность увеличить эти поставки до полутора миллиардов долларов. Но, к сожалению, нас Запад держит на голодном пайке по возможной квоте продажи этой продукции.

Я приведу такие цифры. Мы имеем в Российской Федерации 45% всех мировых запасов урана, сегодня имеем мощности на уровне 25% по производству урана для атомных электростанций, а на мировом рынке мы имеем 5-7% всего.

Я думаю, что, вернее, хотелось бы, чтобы все вместе возможными направлениями, увеличить эту квоту на 5-6 процентов. Речь идет не о том, что какой-то нам нужен здесь кредит или подачка. В принципе при нормальных взаимоотношениях с Западом это нормальная постановка вопроса, потому что ресурсы и наши возможности, и я хочу сказать, что технология производства - самая дешевая в мире, которой обладает Российская Федерация.

Второй вопрос, который мне хотелось бы поднять, связан с отчислением от продажи, от экспортной выручки валюты, отчисления в фонд Министерства для проведения конверсии. Я имею в виду наше Министерство, конверсионные работы, связанные с ядерным оружейным комплексом, требуют колоссальных затрат, и я думаю, что в пределах 4-5%, если бы было такое постановление Правительства - отчисления нашими же предприятиями в централизованный фонд для поддержания конверсии, потому что, как правило, ядерный оружейный комплекс, он не связан с этой именно продукцией, и эти предприятия находятся сегодня в сложном положении.

И еще один вопрос мне хотелось бы поднять. Мы имеем порядка 300 тыс. тонн урана в различном виде в государственных запасах. Вообще целесообразно было бы создать два-три за рубежом склада, с тем чтобы можно было оперативно проводить торговые операции.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

А с американцами как идут переговоры по поставкам им урана?

В.Н.МИХАЙЛОВ

Очень сложно, они за прошлый год, сейчас антидемпинговая кампания проходит, это отдельный разговор, в прошлом году бывший Союз выбросил на рынок сравнительно дешевый уран. Мы представили

министерствам торговли и юстиции Соединенных Штатов все документы, что эта цена соответствует реальному вложению труда у нас в стране из-за высоких технологий. Но вот 18 мая должно состояться рассмотрение этого процесса. Мы подключили в том числе Министерство иностранных дел, Правительство к этому рассмотрению. Борис Николаевич, это отдельный и сложный очень вопрос для меня. Помощь здесь требуется.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Ну, это, скажем, вопрос президентов двух стран, да? Понятно.

В.Н.МИХАЙЛОВ

И еще один вопрос тогда, Борис Николаевич, я прошу прощения, вопрос о 400 млн.долларов, которые американцы намеревались предоставить нам для уничтожения ядерного оружия и, в первую очередь, для строительства складов хранения оружейного плутония. Воз и ныне там, идут одни разговоры. Требуется на уровне двух президентов - вас и Буша - определить условия передачи этого финансирования.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Нет, не согласен. Вся договоренность есть, решение конкретное есть. Ничего не надо, требуется ваша более активная работа, наверное, вместе с другими, куда вложить эти средства, на что. Почему Казахстан в Соединенные Штаты привез 40 программ? Мы что привезли в Соединенные Штаты? Ноль без палочки.

В.Н.МИХАЙЛОВ

Борис Николаевич, мы передали 35 программ еще три месяца назад.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Я не знаю, что три месяца. Но американцам под их даже кредитные линии нет нашей конкретной программы, под 400 млн. нет программы. Куда направить их? Арзамас - 16, Челябинск - 7. На что, на склады

15а

или на заводы по переработке урана и плутония? Нет таких вот, поэтому они и сомневаются, нам, говорят, надо четко, ясно, куда направить эти средства, дайте. Никто не отказывался, и с Бушем я уже третий раз на эту тему разговаривать не буду.

В.Н.МИХАЙЛОВ

Борис Николаевич, я хотел и Вам и всем напомнить, что условия конгресса Соединенных Штатов президенту Бушу о предоставлении этих денег из бюджета, кстати говоря, министерства обороны, содержат ряд условий, которые невозможно принять, принять все, и главное условие - компенсация нефтью, газом, стратегическими материалами. Вот какое условие.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Данное условие - дайте программу, куда направить, вот и все.

П.О.АВЕН

Вопрос - куда был поставлен нам в качестве одного из трех главных на переговорах с министром торговли США и печати, и готовится к Вашим переговорам.

В.М.ЗОТИН

Я поддерживаю то, что Авен говорил, надо рассмотреть таможенные тарифы и, мне кажется, квотирование нам ничего не дает. Во-первых, Борис Николаевич, это дело затягивается. Мы прожили четыре месяца, нам только сейчас доходит квота. Мы три месяца прожили зря. Пока распределили по министерствам, пока министерства - предприятиям, по территориям, мы прожили зря, три месяца потеряли. Надо регулировать таможенные тарифы.

И второе. Все равно купят, перекупят. Все равно органы, о которых Марин говорил, какой-то орган мы создадим, общество и т.д., все равно взятку, большую, поменьше, все равно кто больше имеет, тот ближе получит. Поэтому единственное - цена, которой можно регулировать вывоз.

Второе. Насчет ввоза, я считаю, что это тоже задача срочная, потому что я чувствую, что запасы валюты у нас такт на приобретение порой совершенно ненужных для России вещей. Опять те же самые тряпки, те же самые ненужные вещи, те, которые вырабатываются на территории России. И в принципе это ни в коей мере не увеличивает производство на территории России этих же носимых вещей, продуктов питания и того, что может сегодня военно-промышленный комплекс сегодня в этих условиях делать. Я категорически против и уже не раз говорил о покупке мяса за границей. Сегодня мясо все области и края имеют и покупать сегодня просто было бы безрассудно. Другое дело, я согласен, Борис Николаевич, надо покупать сахар. Наш с Вами авторитет - я тоже президент, Вы президент, члены Правительства сегодня в глазах общественности авторитет падает из-за сахара. Нет сахара. Я бываю в школах. Только вчера прилетел, в сельской школе был. Я детей спрашиваю: чай пьете? Нет. Почему не пьют? Потому что сахара нет, конфет даже нет. В России вырабатывается, по-моему, 60 процентов необходимого сахара, с Украиной у нас что-то не получается. Мы должны были с Украины получить, так и не получили.

Представьте себе, что мы народу сумели дать за квартал в небольшой республике всего 800 тонн сахара. И меня сегодня клянут, и Вас вспоминают, Борис Николаевич, из-за этого сахара, надо заняться сахаром. Не надо мясо покупать, а сахар надо покупать. Это стало серьезным политическим вопросом. Тем более надо учитывать, что до нового урожая еще 5 месяцев. И уж коль встал на трибуну, считаю, что надо в России вырабатывать программу сахара. Строить

сахарные заводы. Я сейчас подталкиваю своих фермеров и колхозы, совхозы увеличить, не то, чтобы увеличить, а сеять сахарную свеклу. Я серьезно думаю строить на территории республики сахарный завод, пока мы у татар да у горьковчан его перерабатываем, иначе впереди нам ожидают очень трудные времена.

В отношении развития территории. Борис Николаевич, последние Ваши указы, когда мы по ассоциациям собирались, Большой Волге, говорили о доверии территориям. С Вами я согласен в том плане, что нельзя допускать прыгание цен, друг у друга нельзя сбивать цены. Но за четыре месяца президентства я ничего хорошего не сделал в смысле освоения новой техники и технологии, потому что я не мог заработать валюту и внедрить новые технологии и технику. У меня как лес гнил, так и гниет, в лес я не мог технику и технологию затащить, потому что я не могу продать за границу и не могу купить технику и технологию. Поэтому в этом документе надо это предусмотреть. В этом наше спасение, ни в тряпках, ни в мясе.

Спасибо.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Насчет сахара я считаю, что меня клянут, ну ладно, ничего. Но то что Вы плохо работаете в этом направлении, я в этом полностью согласен. Поскольку у нас, по крайней мере, половина областей и республик активно работает с Украиной, сахар получили сто процентов.

В.М.ЗОТИН Я не получил.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Это Ваша работа. Надо работать с Украиной. Если Вы считаете, что работать с Украиной будет только Правительство России, ошибаетесь. Это территории должны капитально и активно работать с Украиной.

Конечно, там свои сложности есть. Есть аллергия определенная. Поэтому, если мы фронт расширим с Украиной, это будет только польза.

В.М.ЗОТИН Мы работаем с Украиной.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Я только что вернулся из Архангельской области. Область сто процентов получила сахара с Украины.

В.М.ЗОТИН Потому что лес отгружают?

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Нет. Потому что там руководство области каждый месяц на Украине, ведут, ведут работу совершенно конкретную.

В.М.ЗОТИН

Может быть, мы сделаем выводы. Но, я думаю, мне украинский сахар Россия не закроет.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

А Вы ждете, когда Президент решит. Хотя с точки зрения постановки вопроса о сахаре согласен. Действительно, у нас в России есть большие возможности по увеличению производства и свеклы и соответственно сахара, и такую программу нам надо иметь. Поручения прямо сегодня в постановлении Правительства в течение, допустим, месяца отработать такую программу. Это первое. И второе. А что у нас с Кубой?

П.О.АВЕН

С Кубой нормально, 500 тысяч есть. Запаздывают нефтепродукты, поэтому они раньше не дают.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Под сахар давайте дадим нефть. С Индией что-то не получается. Под сахар-то почему не можем дать?

П.О.АВЕН

500 тысяч, как должно было быть. С Кубой нормально все.

Б.Н.ЕЛЬЦИН Там полтора миллиона?

П.О.АВЕН Миллион тонн.

Б.Н.ЕЛЬЦИН Может быть, с ними уже сейчас под новый урожай начинать переговоры?

В.А.МАХАРАДЗЕ Полтора миллиона мы уже получили.

П.О.АВЕН

Сейчас у нас поставки сахара 100 тыс. тонн, и поставки сахара резко увеличены по году. Был заказ в январе. Выходим нормально.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

А что на что вы рассчитываете от Украины в этом году, по вашим расчетам - будет все нормально.

П.О.АВЕН

В наших расчетах мы рассчитываем на себя, на Украину мы не рассчитываем вообще.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Даже на тот уровень, который был получен в прошлом году?

П.О.АВЕН

Мы внутренний план сделали без Украины. У нас был провал на 2 млн. тонн, те что мы не привезли.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Этот провал был из-за Кубы, во-первых. Во-вторых, 50 процентов с Украины из-за неурожая, а не только потому, что края и республики, области недостаточно сработали. Урожай был 50 процентов на Украине, это, конечно, сказалось. Но одновременно провал в отношении с Кубой.

Пауза, я бы сказал, недопустимо затянулась. Я помню первыми мы с Фиделем обменялись нормальными посланиями полгода тому назад. И полгода ушло на то, чтобы мы стали получать первый сахар.

Е.Т.ГАЙДАР

Борис Николаевич, можно комментарий к этому? Там действительно была пауза, но была пауза переговорная. Мы за полгода сбили цену сахара кубинского в два с половиной раза. Мы теперь перешли на мировую цену, раньше платили две с половиной мировой цены. Нужно было немножечко прижать. И эти три месяца были нужны, чтобы они согласились. Они категорически отказывались платить мировую цену.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Я в первом письме Фиделя Кастро, я его Вам могу показать, где он пишет: давайте хотя бы одну линию мы подпишем соглашения - сахар, медь, то и другое по мировой цене. Прямо в послении написано. Поэтому, я не знаю, какая там была торговля, но он понимал, что на старых условиях, под наши кредиты и т.д. отношений у нас не будет. Помощи никакой Кубе не будет в этом плане. Он это понимал. Он реально после небольшой выдержки, почти год, он с посланием таким обратился.

Потому что опоздали с этим, как опоздали с разоружением на уничтожение оружие 400 млн.долларов, как опоздали на разблокирование некоторых кредитов, явно опоздали. Я не буду забегать вперед, но писать: одобрить деятельность.

Давайте будем себя хвалить. На Съезде получили, сейчас у нас должен быть следующий этап. Мы должны себя по каждому направлению хвалить: одобрить деятельность Правительства, связанную с внешнеэкономическими вопросами. Что вы на самом деле? Просто неудобно такие документы читать. Может быть Авену звание героя присвоить? Нельзя же так. Речь шла о том, что работать ему или не работать. Вот об этом шла речь. Кстати, у нас с Вами, Егор Тимурович. Как он обеспечит участок этот, или все-таки идет определенное торможение, что он явно пока еще не охватил все эти участки, опаздывает явно. Не только он, а все Министерство. И мы действительно здесь проигрываем некоторым странам СНГ, которые ведут себя более активно во внешнеэкономической деятельности с другими странами. Более активно. И приезжают с четкими программами. Почему мы провалили Восточную Европу? Почему? В прошлом году говорили и Авен об этом знает, что немедленно вступайте в отношения со странами Восточной Европы. Немедленно. Экономические соглашения есть, некоторые договора есть. Нет. Вот надеется опять же, когда в Чехословакию Гайдар поедет, может тогда там.

Пожалуйста еще.

В.И.СЕВОСТЬЯНОВ

Из доклада министра Авена я хотел бы коснуться одного только из пунктов направления деятельности внешнеэкономической нашей - это торговля высокой технологией. Да, сырье нас не спасет. Только торговля высокой технологией, в том числе продукцией аэрокосмического комплекса, ракетно-космического комплекса, ядерной энергетики, вообще науки позволит нам значительно увеличить экспорт и получить валюту. Какие здесь важные моменты?

Первый момент, на мой взгляд, естественно. Это - ужесточить контроль за лицензированием в направлении торговли высокой технологией и прежде всего оружием, всеми видами продукции военно-промышленного комплекса.

Второе. Обеспечить государственную защиту этой торговли на мировом рынке, прежде всего, я имею в виду, МИД (Министерство иностранных дел), которое очень часто необоснованно (обоснованно - это понятно) вступает в противоречие с нашей экономической деятельностью. Поэтому здесь нужно разработать определенную взаимную, в том числе стратегическую, программу по вступлению нас в международные организации и заключению международных всевозможных конвенций, которые могут нас связать в данной ситуации неоправданно. Поэтому нам надо разработать такую государственную защиту.

Третье. Нужно обязательно иметь государственную программу инвестиций науки и высокой технологии. Государственную. Не нужно рассчитывать только на спонсоров, которые сейчас поддержат незаконченные наши проекты, в том числе и в военно-промышленном направлении. Нужно создать программу, экспертную комиссию, закончить финансирование хотя-бы только до уровня эскизных проектов. Не нужна реализация. Давайте продавать эти идеи, эти эскизные проекты. Но нужно их завершить. Во многих крупных предприятиях есть такие опережающие новые технологии. Будем торговать вот именно этой технологией. Это та программа, Борис Николаевич, о которой Вы говорили. Не 40, а 400 таких программ будет представлено на любом уровне самых высоких технологий, если мы сейчас возьмем под контроль экспертной комиссии и посчитаем.

Четвертое. Очень важный момент - защита вот этой нашей деятельности от республик СНГ и наших соседей ближнего зарубежья, имея в виду Прибалтику, потому что сейчас можем попасть в ситуацию, когда

мы выходим на внешний рынок через посредника - прибалтийские республики. Почему? Мы сдаем рецензию на внешнюю торговлю, а внутреннюю торговлю между республиками - эту же продукцию продаем на других условиях, а те перепродают. Значит нам нужно здесь продумать эту направленность.

Пятое. Несомненно, программа этой деятельности должна быть согласована и скорректирована, в корреляции находится с программой конверсии. Может быть, на определенном этапе, данном, мы сейчас некоторые моменты конверсии должны с учетом этого направления деятельности скорректировать.

Вот пять пунктов, на которые я хотел бы обратить внимание.

Спасибо за внимание.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Пожалуйста.

Члены Правительства, кто поднимал этот вопрос, пожалуйста, Александр Алексеевич.

А.А.ТИТКИН

Уважаемый Борис Николаевич,
уважаемые члены Правительства,

В целом Минпром, когда прорабатывал доклад МВЭС, поддерживает предложения Министерства внешнеэкономических связей. Я хотел бы остановить внимание на трех моментах, которые нужно и необходимо усилить и усиленное внимание, на мой взгляд, обратить.

Первое. Мы никогда практически не торговали современной военной техникой и вооружением, Борис Николаевич. Сейчас торговать ими можно и нужно и всячески способствовать нашим предприятиям самостоятельно работать на внешних рынках. Здесь я не согласен с Петром Олеговичем,

потому что проанализировали мы опыт американцев тех же наших ... и я с ним согласен в одном - что рынки нужно завоевывать. И сейчас сопротивление, конечно, будет в этом и крик. Я только один пример приведу. Как только мы первое совещание провели у Егора Тимуровича и договорились в принципе о либерализации порядка оформления торговли и предоставлении права генеральным директорам, предприятиям крупным выхода на внешние рынки, например, сразу проскочила информация в иностранной печати, что цена на "Фантом" упала в два раза, потому что французам сразу покупатели сказали: "Мы подождем, может быть, русские истребители здесь появятся". И сразу сбили цену. Поэтому сопротивление здесь есть других государств. Но нам нужно обязательно всячески помогать и упрощать порядок оформления разрешений при, конечно же, жесточайшем государственном контроле. Тут вопроса нет. То есть страны, в которые нельзя продавать, есть виды оружия, которые нельзя продавать. Но то, что можно и туда, куда можно, нужно разрешение давать как крупным предприятиям, так и многим внешнеторговым фирмам, которые у нас есть уже. То есть здесь более активную политику, я считаю, нам нужно занимать, тем более в условиях жесточайшей конверсии наших предприятий зачастую это может быть одним из видов спасения предприятий, которые, продав современную технику, валюту вложили бы в конверсию своих предприятий. Это первое. Это, конечно, не исключает контроля, я еще раз говорю. Никакого бесконтроля. Но те же самые американцы с 1988 года 60% прироста торговли оружием на мировых рынках за счет прямой продажи предприятиями и фирмами, увеличили прирост продажи военной техники и вооружений, если брать американский опыт.

Второй вопрос. В предложениях и в докладе и в реальном сейчас у нас совершенно недостаточно внимание поощрению экспорта сложной продукции, машиностроительной, в первую очередь, продукции. Здесь нам тоже нужен целый комплекс мер по облегчению машиностроительных предприятий с выходом на внешний рынок. Здесь может быть, например, и обязательная продажа валюты отменить для машиностроителей, потому что это такое незначительное сегодня количество, что какое-то время мы можем без этого прожить, но мы заинтересуем машиностроителей в прорыве на внешнее зарабатывание валюты. Здесь отменить запрет на бартер, например, при экспорте машин и оборудования полностью.

ок

26

То есть целый ряд мер и программ, я считаю, надо разработать. Поощрение экспорта сложной машиностроительной продукцией.

И последнее, на мой взгляд, самое главное. Мы должны очень хорошо продумать и максимальную программу льгот для привлечения инвестиций как наших отечественных, так и иностранных в производство экспортно-потенциальной продукции. У нас даже на сегодня не решен элементарный вопрос, который волнует во многих странах давно, как само собой разумеющееся. Инвестиции освобождаются от налогов и доходы от инвестиций ради привлечения. У нас даже этого нет. Поэтому здесь тоже есть целый ряд комплексных мер.

Во-первых, наши предприятия, если зарабатывают валюту и направляют это в развитие экспортно-потенциальной продукции, их надо освобождать от продажи валюты, если она туда направляется. Надо обеспечить обязательно налоговые льготы на эти инвестиции. И иностранные инвесторы, Борис Николаевич.

Недавно у меня были представители, группа где-то из 14 миллиардеров, наиболее крупных, у которых, естественно, есть свободные средства и которые ищут, куда их вложить в мире. И конечно наш российский рынок для них привлекателен, то есть люди ищут, куда привлечь деньги. Причем они говорят, что у них принцип такой: они вкладывают доллар, зарабатывают три доллара на этом и уходят. Они не хотят владеть нашими предприятиями. Очень интересное предложение. Они говорят: пожалуйста, обеспечьте защиту наших инвестиций, обеспечьте налоговые льготы и так далее, т.е. то, что во всем мире делается, чтобы привлечь инвестиции. Тем более, что они потом

уйдут от нас. Особенно для организации производства экспортно-потенциальной продукции. У нас множество таких проектов и нам нужна поддержка Парламента, Правительства, Президента в этом вопросе. Спасибо.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Я хотел бы только разъяснить в отношении для ваших миллиардеров. На Западе не существует государственной страховой защиты частных инвестиций за рубеж. У частных фирм есть риск и они работают с этой долей риска. Их никто, частные компании, не страхует. Если это идет по линии правительства, да, тогда вступают в страховые компании. Так что насчет того, что давайте всех защитим, кто сюда идет, - нет, это не линия.

А.А.ТИТКИН

Не все, конечно. Те проекты, которые нам особо нужны.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Другое дело, я говорю, по правительственной линии, то, что между правительствами. Это - да.

Э.А.ПАМФИЛОВА

Борис Николаевич, есть застарелая проблема и она так и не решается. Надо проанализировать не только характер импортных закупок, но и все-таки цены, по которым закупают, скажем, хлебопродукты, медикаменты и так далее. Это наши государственные ведомства. Это надо проанализировать. Ситуация застарелая и она так и остается. Те же чиновники сидят, давно уже подкармливаемые одними и теми же фирмами. И характер закупок, цена они далеко не те. Надо сделать серьезный анализ и принять какие-то меры.

Е.Т.ГАЙДАР

Я остановлюсь на двух основных вопросах, которые сегодня поднимались.

Первое. О деятельности МВЭС и второе - по программе дальнейших действий нашего внешнеэкономического ведомства.

По деятельности МВЭС. Для меня совершенно очевидно, что можно выделить два периода нашей внешнеэкономической деятельности. Первый период - это ноябрь- январь. Это период больших крупных провалов. Это большие трудности с кредиторами, поэтому три месяца мы не могли раскататься с кредитами. Это развал отношений, продолжавшийся с Восточной Европой. Никак не могли раскрутиться с соглашениями, стабилизировать ситуацию. Найти концы в новой изменившейся структуре без союзных органов. И, конечно, очень большие сложности, связанные с введением нового механизма внешнеэкономического регулирования. Мы ввели документы реально 17 числа. В результате за квартал сильнейший провал по экспорту всему. Вот эти три месяца первые.

Следующие три месяца. Мне кажется, что ситуация стала стабилизироваться и больше того - появились довольно сильно обнадеживающие процессы. В первую очередь, экспорт пошел вверх, чем вниз в последнее время. 2,5 миллиарда - январь, 3,8 миллиарда - февраль, 5 миллиардов - март. А в последующем просто нет окончательных данных. Пять будет точно.

Если мы выйдем устойчиво на пять миллиардов месячного экспорта, это, конечно, резко меняет наши перспективы. Мы на это, честно говоря, в наших планах не рассчитывали.

Причем тут приятно, что начался заметный рост по самым провальным направлениям: рост поставок в Восточную Европу и рост машиностроительного экспорта. Это значит, что потихонечку мы те стимулы, которые дали с первого января, начали работать. Предприятия немножечко пришли в себя. Поняли, что есть возможность, никто до них это не сделал. Это первое. Так что здесь, мне кажется, ситуация стабилизируется.

В целом стабилизировалось положение с нашим традиционными партнерами в Восточной Европе. Динамика пошла вверх. Дальше есть их огромный интерес в новой ситуации к нам, учитывая перспективы конвертируемости рубля. И надо ни в коем случае не упустить эту возможность и не упустить этот динамизм, этот шанс. Мы сейчас имеем возможность отыграть обратно в какой-то степени 1989-1990 годы.

Что касается работы по кредитам иностранным. Сейчас общая ситуация опять же, мне кажется, стабилизировалась. Мы продолжаем из-за собственных организационных неурядиц, в том числе между тремя ведомствами, которые этим занимаются - МВЭСом, Минторгом и Минэкономикой, действительно затягивать сроки. В первую очередь, это касается инвестиционных кредитов, за которые отвечает Минэкономики. По крайней мере ясность в работе и переговоры идут интенсивно. Мне кажется, что провалов здесь серьезных и крупных сейчас нет.

Я бы воздержался, естественно, от каких бы то ни было дифирамбов в ракурсе работы Министерства внешнеэкономических связей. Считаю, что ситуация в целом явно стабилизировалась. Если мы проанализируем нашу общую работу, то наиболее серьезные результаты, которыми можем сегодня похвастаться в последние месяцы, это динамика экспорта.

Теперь, что касается, на мой взгляд, более существенного вопроса - это вопрос о том, что делать дальше и вопрос о том, как нам строить внешнеэкономическую стратегию. Мне кажется, что мы можем поддержать тот набор идей, которые сформулированы в сегодняшнем докладе. Он действительно закладывает основу. Мы должны ^{ее} интерпретировать^В нашу общую работу по среднесрочным перспективам по общеэкономическим, которые мы ведем сегодня. Без которых, я надеюсь, мы сможем окончательно обсудить в июне месяце.

И самое главное сейчас ни в коем случае не допустить той ситуации, которая возникла в январе. Все нормативные акты, обеспечивающие новый этап регулирования импортных тарифов. Все этим сегодня говорилось. Новый механизм экспортного тарифа без обязательной продажи валюты. Все это должно быть не 17 июля. А это должно быть в четком понятном инструктивном виде присутствовать в конце мая. Мы должны дать возможность нашим предпринимателям, межторговым объединениям приспособиться к новой ситуации. Не ударить еще раз новым изменениям

Принципиальный вопрос, по которому могут быть серьезные конфликты и потом много будет жалоб. Это вопрос о государственном контроле за экспортом сырья.

Здесь, я думаю, позицию министерства надо поддержать, действительно, при всех неизбежных издержках. После этого нам скажут, что мы опять централизовались, что у нас коррупция, что надо давать взятки. Но тем не менее, просто анализируя те огромные потери на ценах по сырью, которые сегодня имеются. Я думаю, что предельно ограниченному кругу товаров, а это в первую очередь нефть, нефтепродукты, цветные металлы и свинец, мы действительно должны восстановить государственный централизованный контроль за экспортом сырья.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Может быть, несколько вопросов, по которым надо посоветоваться.

Первое - по экспорту вооружения, техники. Я бы так, конечно, тоже не провозглашал, что наращивать и т.д. Речь идет о том, что нам надо сейчас обеспечить баланс. От того, как военные предприятия пока, к сожалению, не могут перейти или частично переходят на конверсию, и у них остается остаток вооружений и техники, которые не закупятся нашим российским Министерством обороны.

Вот эту часть надо продавать. Она сегодня или стоит, вот у меня опять записка: стоит 60 МИГ-29. Ну почему? Спрашиваю вот Титкина, Авена. Ну почему стоят, почему оттуда приходят снизу, возмущенные, что не могут пробить вот эту землю.

Никаких ограничений нет, ни международных, ничего. Самолет хороший, относительно.

То есть вот таких вот примеров вполне достаточно, и нам надо именно вот этот баланс держать, а не то, что наращивать производство вооружений и военной техники ради ее экспорта. Вот это нам не надо, потому что это все равно затраты материальных ресурсов и т.д.

Второе, связанное с этим, это завоевание рынка. Давайте мы точно и твердо договоримся, что мы пока по политическим мотивам, идеологическим и т.д., пока воздержимся от трех-четырех стран: Ливия, Ирак, Тайвань связывать с Китаем. И может быть, и все.

А дальше завоевывать те рынки, которые были у нас нетрадиционные, потому что у нас были идеологические рынки, только идеологического характера. Поэтому не было Саудовской Аравии и других. Вот там эти рынки надо, конечно, завоевывать. Очень надежный рынок - Индия. Мы ведь пока топчемся на одном месте, опять, я вспоминаю, полгода. Первый начальник разведки Индии был у меня полгода тому назад, который предложил: давайте сейчас мы будем давать кредиты под продажу военной техники, - тем более, что они завязаны на нашей технике по трем видам родов войск, полностью завязаны. Сейчас поездка Бурбулиса показала, что это у них одна из острейших проблем. Если сейчас урегулировали вопрос - рубль и рупия, тогда все, тогда открывается дорога сразу.

Да, действительно, проблема эта стояла, мы затаили с ней. То есть по экспорту вооружений надо такую линию провести.

Да, и еще один вопрос в отношении все-таки какой-то заинтересованности, дать ли право предприятиям или все взять опять в свои руки.

Я думаю, Егор Тимурович, то, что вы сказали, очень небольшой перечень сырья, это железные руды, тут мы не можем пока выбросить. Остальное - надо заинтересовывать предприятия и давать им максимально валютную выручку, особенно для конверсии военным предприятиям. Ну сколько, я вот опять сейчас в поездке был, везде крик стоит просто. Ну дайте, дайте, отдайте 70 процентов, 80 процентов этой валюты, возьмите 20-30 процентов, но дайте то, что мы оружие и технику продаем, можем продать, у вас ведь и в планах этого не было, мы продадим. Но оставьте у нас. Мы сразу направляем эти деньги на конверсию, ну

и в какой-то степени на социальную защиту тоже.

Я думаю, что на это нам надо пойти, и причем давайте мы прямо запишем это в постановлении. Надо не просто протокольно решение, надо здесь подготовить постановление и вот эти вопросы записать.

Дальше, вопрос в отношении замороженных счетов. Это уже превращается в политический вопрос, Егор Тимурович. Уже настолько стали смело замораживать заработанные предприятиями счета валютные, что становится это недопустимым. Мало того, не хочу называть фамилию директора, но поверьте, действительно так. Крупный директор, был сейчас на предприятии у него, на Севере когда был. Разморозьте, говорит, у меня 15 миллионов долларов. Мы все говорим обонкротились у нас, банк, нет денег. Так вот что ему там ответили: "Оставьте одну треть нам - разморозим". В банке. А вы говорите коррупции нет у нас, да? Взятка нет? А это что? Это государственная взятка, ^в крупных размерах. То есть от 15 миллионов отдайте банку, оставьте пять миллионов, и десять размораживаем немедленно. А если назову сейчас фамилию директора, вообще ни доллара не дадут. А директор надежный, крупный, 100 тысяч работает у него на заводе.

Я согласен, что какое-то среднее звено в министерстве все-таки или коррумпировано, или, по крайней мере, взятки есть. Давайте же мы там доберемся до основания. Министерство внутренних дел, безопасность, давайте вместе, контрольное управление, много у нас ведь фондов. Это самое, конечно, злочное место. И там остались те, которые были связаны с фирмами десятки лет. Надо их разорвать, надо их поменять. Даже если не доказано, даже если какие-то сомнения есть, спокойно его передвинуть на другое место. Только чтобы он не был связан с этими фирмами. У нас все-таки примеров достаточно, когда цену явно

завышают, при закупке нашей, я имею в виду.

В отношении урана. Это сверхперспективно. Вот эта и продажа высокой технологии, продажа самого урана. Во-первых, самый, действительно, дешевый уран, во-вторых, это такие производства, которые мы сейчас быстро не можем сбросить. Это стотысячные коллективы, это огромные комбинаты. Накапливание урана обогащенного опасно. И если есть программа с 600 миллионов до полутора миллиардов довести, так давайте возьмемся за это дело. Ведь это не значит грабить Россию, в конце концов. Наоборот, отдать, чего не надо. Самим нам не надо столько.

Потом именно они могут слабо обогащенный уран давать тот, который используется только для атомной электростанции. Понимаете? Не оружейный уран обогащенный. Поэтому тут таких политических, психологических накладок не будет. Хотя американцы могут покупать и такой уран. У нас там другие с ними завязки есть.

Мне кажется, что очень правильное в этом направлении предложение Михайлова. И давайте мы прямо по урану выделим какую-то такую программу, очень краткую, но очень четкую.

Прямо программу - по урану, прямо специально. Согласен, что оперативно иметь в нескольких кустах мира склады, конечно, обеспечивать их сохранность. Это очень важно, потому что накапливание у нас становится сейчас опасным. 300 тысяч. Американцы не могут позволить себе иметь такой запас.

Отношение в целом. Как доклад он содержит в себе идеи. Но эти идеи надо оттуда вытащить, сделать или постановление, или программу. Они отдельно рассыпаны в отдельных местах. Для директора, допустим, это непонятно. Должна быть такая программа, которая ясна каждому нашему директору или иностранному предпринимателю, чтобы было бы ясно, что мы хотим, особенно этапы нашей деятельности до конца года. Предлагаете, скажем, в записке проект постановления о порядке формирования цен государств Содружества. Очень важно. Давайте такое постановление. Или указ Президента о порядке экспорта стратегически важных сырьевых товаров - надо. Проект постановления о предоставлении Министерству внешнеэкономических связей права самостоятельного распределения квот - не знаю, какой-то определенный, наверное, перечень надо. Определенный, потому что нам ни в коем случае нельзя уходить от нашей стратегической задачи - большая децентрализация, большая самостоятельность предприятий, территорий. От этой стратегии нельзя уходить, потому что мы тогда вступаем в противоречие с Федеративным Договором. Там много уже политических моментов, выводов. Очень медленно оформляются квоты, лицензии. Мне директор Череповецкого металлургического комбината говорит: "Хочу купить лекарства для своего предприятия. Третий месяц хочу с оформлением - не могу оформить. Сам за свою валюту хочу купить лекарства за рубежом. Договорился!"

То, что говорил Виталий Иванович, защита от СНГ — это, конечно, надо очень аккуратно. Я думаю, что здесь надо ставить вопрос "не защиты от СНГ", а о порядке торговли со странами СНГ — такое решение действительно надо принимать. Я согласен. Здесь у нас, к сожалению, нет даже единого подхода. Вроде мы одних считаем красной кровью, других — голубой и т.д. Какой-то единый подход должен быть, потому что действительно цена металла на Украине дороже, чем у нас, причем, значительно дороже. А они нам поставляют 65 процентов металла для военных целей. Лигитура для металлургов — задача. Может быть, это не связано с сегодняшним вопросом. Спрашиваю у металлургов: "Ну, почему мы не можем давать металл для подводных лодок?" — "Можем". Нет, закупаем на Украине. Потому что в Союзе так сложилось и так идет. Так, ситуация-то изменилась — и политическая, и экономическая и т.д. Мы в два раза дороже покупаем там металл. Спрашиваю у военных ... Вдвоем встретились с директором ... У них шлаковый переплав на Украине. За счет других качественных подходов, качественного чугуна и т.д. можно иметь нам хороший металл, который подходит для военных целей и других гражданских. То есть все механизмы, которые были до сих пор, они пока срабатывают у нас очень медленно. И может быть в этой программе или постановлении все-таки прямо, четко сформулировать весь механизм, который ускоряет весь оборот внешнеэкономической деятельности — и экспорт, и импорт.

Конечно, наверное, быстрее не сделать. Но предельно — май месяц давайте перечень — пакет документов, постановлений правительства и такую программу.

Что касается сахара. Давайте расскажем людям, выйдем на телевидение – расскажите, вот что сейчас произошло с сахаром. В этом году обстановка будет другая. Люди, конечно, очень волнуются в отношении сахара.

Если у членов правительства будут какие-то замечания по программе и по постановлению, просьба до середины мая передать Петру Олеговичу, чтобы к концу мая соответственно подготовить все документы. Они имеют очень принципиальное значение для России.

По первому вопросу все.

Второй вопрос – о ходе экономической реформы в ряде регионов России по итогам кустовых совещаний глав администрации. Валерий Антонович, пожалуйста.

В.А.МАХАРАДЗЕ

Уважаемый Президент, уважаемые члены правительства, уважаемые приглашенные! Конечно же речь не идет о чистой поездке господина Махарадзе по территориям, хотя я считаю, работа, которую мы провели, напрямую связана с моими обязанностями – решен ряд оперативных и серьезных вопросов. Из них я бы отметил вопрос о графике пуска установки по выработке авиационного бензина в Самаре, рассмотрен подробно вопрос о работе муниципального транспорта в четырех территориях – Саратовской, Пензенской, Самарской и Волгоградской областей, выделены две серьезные проблемы на фоне критического положения муниципального транспорта – положение с автобусами – это ускоренный подход к развитию перевозки на трамваях и выпуска троллейбусов. Эти вопросы нашли свои подходы к решению и будут решаться с тем, чтобы на ближайшее время не поставить в критическую ситуацию все города России. В то же время, кроме ряда

оперативных вопросов (о них представлена информация в отчете), была поставлена задача - изнутри посмотреть на следующие вопросы: каким образом в основном осуществляется реформа в различных уровнях предприятий, организаций и производств - ВПК, средних, малых предприятиях, сельское хозяйство, фермер и в органах управления муниципальных, которые напрямую связаны с этим процессом.

Что происходит на практике - внутри процесса реформ? Каковы могут быть социальные последствия принимаемых сегодня решений? Формируется ли социальная база для реформ, о которой говорил Президент и которой мечтаем мы как правительство? Насколько способствует и соответствует функционирование местного управления администрации проводимой реформе? И наконец, как себя все-таки чувствует человек и где он свое место ощущает в этот период времени?

И наконец как себя чувствует человек, где он свое место ощущает в этот период времени.

Надо сказать, что мы посетили, я лично, очень много предприятий всех этих уровней. Разбирались внутри, начиная от простейших документов и кончая бесед с людьми, участвующих в вопросах приватизации.

Нам нужен собственник. Собственник - это социальная база реформы. Собственник доверяет правительству. Как мы его сегодня ощущаем и какие результаты производственные от этого получаются?

Если говорить о крупных предприятиях, таких как авиационный саратовский завод, надо сказать, что там нам повезло с директором, он достаточно толковый человек, - рассматривая в комплексе три часа все его проблемы изнутри реформирования, мы пришли к выводу, что нужно расширить возможности приватизации для такого рода предприятий. А именно. Он пошел по пути деления предприятия на отдельные фирмы с правом юридического лица и правом дополнительного принятия заказов на свое усмотрение. Внутри предприятия он имеет два частных предприятия. То есть у него два предприятия, конкретные люди, и мы с ним беседовали, встречались, имеют свой конкретный капитал. Пытались мы, пытались одного. Наконец признался, что его капитал составляет 500 тысяч рублей. Это цех по производству плитки. У него же цех по производству грибов, и он занимается молодежным строительством молодежно-жилищного комплекса. Причем признавался неохотно. Надо сказать, что директор помог этим людям. В беседе выяснилось, что идя по пути акционирования, он собирается и дальше продолжать развивать мелкотоварное производство на основе частной собственности, не обязательно индивидуального физического лица, но и группы лиц,

своих же специалистов.

Сегодня он строит три комплексные фермы. Причем когда был разговор, спросили, почему противостояние такое, непонимание между правительственными реформами и конкретными руководителями. Он сказал: понимания нет, Валерий Антонович, поставьте задачу. Я попросил: сделайте до конца года десять небольших частных предприятий мелкотоварного производства, и пусть владельцами предприятий будет группа ваших же рабочих. Продайте им эти основные фонды в кредит. Вы имеете на это право. Он сказал: все понятно, я с удовольствием буду это делать.

То есть речь идет о разнообразии формы приватизации. Мы все-таки должны создавать себе конкретную базу в отдельных группах людей социальных для того, чтобы они подключались к нашим реформам.

Второй уровень предприятий - средние предприятия, которые по старым еще законам Союза ССР живут, директора, желая, конечно, быстрее перешагнуть в светлое будущее, провели большую работу по вопросам приватизации и акционирования. На примере Пензенского часового завода. Часть предприятия выкуплена, около 50 процентов. Выданы рабочим на руки акции. Другая часть не выкуплена. В этой ситуации по новому законодательству эта оставшаяся часть подлежит приватизации через чеки для раздачи их гражданам по индивидуальным счетам, о которых стоял вопрос. Я справедливо понимаю директора, что, проработав три - четыре года в тяжелое время над доработкой этих, казалось бы, передовых методов, сегодня стоит дилемма - кто же будет владеть его остальной частью собственности. Да, врачи, учителя, пенсионеры и так далее. То есть есть отдельные предприятия, по которым,

я думаю, Комитет по приватизации вплоть до Верховного Совета должны посмотреть. Не останавливать их на пройденном пути и не начинать сначала.

Вторая проблема. Миллиарды рублей стоит. Получается так, что под ту сумму, которая выкуплена, материального обобществления нет. Что в этих сорока процентах, выкупленных по акциям предприятия? Склад, двор, линия, автоматика, лаборатория. Это навело меня на мысль о том, что надо съездить на средние предприятия, уже выкупленные. Что мы там получаем? Мы побывали на кожгалантерейной фабрике Пензы, которая 6-го числа была приватизирована, выкуплена. Что происходит? Я спрашиваю директора: завтра ты пойдешь за кредитом, что ты будешь закладывать? - Собственность. - Чья она? - Наша. - Конкретно с кем будете иметь дело. - Правовые органы, финансовые, налоговая инспекция. Ну, и наконец суд в случае изъятия у конкретного владельца. У вас 300 работающих на фабрике.

Ответа мы не получили. Таким образом, есть опасность, на мой взгляд, это первые выводы, я не претендую сейчас на истину, - что мы можем с помощью приватизации, выкупа и технически исполненной раздачи акций нарицательной стоимостью можем превратить промышленные предприятия любые в обыкновенный колхоз без личной ответственности владельца. Это значит, что, видимо, надо подумать о том, что все-таки какая-то часть акций должна представлять обыкновенными нормальными физическими лицами пусть даже этого предприятия, пусть специалистами. Иначе с кем будет иметь в дальнейшем дело ... форма существования рынка и рыночных отношений.

И наконец. А если завтра он по какой-то причине закроет предприятие, куда пойдут эти люди? Кому они предъявят свои претензии с этими акциями? Таких у нас уже огромное количество появляется.

То есть приватизация идет хорошими темпами. Реформа идет. Но я боюсь, что возникнут такого рода социальные проблемы. Причем надо сказать, там, где предприятия выкуплены, акционированы, заработок среднего рабочего выше, стабильная социальная обстановка. В беседе с наладчиком по швейным машинам я спросил: сколько вы сейчас получаете? - Четыре я получаю, двенадцать процентов в конце квартала будет по моей акции стоимость 25 тысяч рублей. Жена получает две тысячи. Семь тысяч в общем семейный бюджет. Можно жить? Можно. Но если бы еще чуть-чуть, то я бы еще откладывал.

На часовом заводе пензенском прекрасное оборудование, умный директор, а начальник цеха получает меньше этого рабочего. Почему? Их тянут в общество акционеров закрытого типа. Причем эта формулировка "общество закрытого типа" перекочевала из колхозов и совхозов. В Нижегородской области, реформировавшей совхоз...

Е.Т.ГАЙДАР

Закрытого типа, Борис Николаевич, это акционерное общество, в котором невозможно продать акции...

В.А.МАХАРАДЗЕ

... Мало того, там в уставах закладываются вещи...

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Злоупотребление этим есть.

Е.Т.ГАЙДАР

Постоянно ходят директора, которые...

В.А.МАХАРАДЗЕ

Я понимаю, оборонные предприятия какие-то там можно посмотреть. Но совхоз - общество закрытого типа. Открываем устав, вместе с руководителями, экономистами изучаем. Спрашиваю, чем отличается от

устава колхоза. Улыбается, тоже, кстати, хороший, умный директор. -
Ничем, говорит.

В то же время "Красный ярлык" в Саратовской области хозяйство убыточное реформировано. В нем сейчас 12 товариществ. Причем, что примечательно, все - машинный двор, ремонтная база - все это не растащено, все это превращено в коллективное предприятие, машины уже проданы водителям вместе с гаражом, и они обслуживают теперь не только свой совхоз, но и всех вокруг фермеров. Трое из них приезжали к нам на встречу в район.

Но когда я спросил членов товарищества и фермеров, которые работают третий год, кто из вас лучше живет, фермер говорит - я живу лучше, у меня основного капитала два с половиной миллиона, 62 тысячи на счету, я живу лучше. И производит он, кстати, в восемь раз больше продукции, я имею в виду по молоку, чем вот этот.

Товарищества мы создаем сегодня формально на убыточных совхозах, сразу же банкротами. Отдали человеку четыре коровы, которые дают 40 литров молока. Спрашиваю: как живешь? Зарплата 400 рублей за работу всего-навсего, ниже уровня. Говорит, продаю 40 литров с четырех коров в общей сложности, на это и живу, по десять рублей, вожу в Саратов торговать.

О чем это говорит, Борис Николаевич? Люди начинают искать, как жить. Но нет теперь одной самой главной вещи: на территориях нет правил игры существования этих людей, этих новых собственников, этих новых предприятий, во взаимоотношениях банк - субъект, власть - субъект. То есть сегодня надо наработать, на мой взгляд, и мы должны к этому приступать, эти самые правила игры, чтобы нарождающееся в ходе реформ сразу попадало в клеточку взаимоотношений: вот

мое место, вот принципы моих отношений, вот моя ответственность.
Это нужно проводить параллельно с реорганизацией министерств. Я имею
в виду не реорганизацию министерств - одно создавать, закрывать. Нет.
А об организации новых функций выполнения министерствами в этом отно-
шении.

Пример самый живой. На рынке подходим к человеку, который продает две рубашки. Спрашиваем; "кто шьет?" - "Жена". "Давно шьете?" - "По патенту - давно". "А сейчас?" "Сейчас сказали, что будет налог, но прошу три месяца и никто не говорит нам, какой будет налог? Придут в конце года и скажут: давай десять тысяч. Мы так не сможем. То есть отстает функциональность наших органов управления администраций на местах от темпов, которые мы предлагаем при реорганизации общества. Я думаю, что эта проблема решаемая, и после дальнейшего изучения (я боюсь сейчас окончательные выводы сделать) необходимо, и мы за это дело беремся, наработать все эти документы. Вы правильно сейчас сказали, что должна быть понятность - что мы хотим. Совершенно верно, Борис Николаевич. Для этого надо расписать точный толмуд, что как я живу, с кем имею отношения, в какие сроки, зачем и почему. Вот этих толмудов сегодня нет. И наша главная задача срочно их наработать, иначе мы упремся именно в это. Да, есть сопротивление Советов, есть документы, которые не просто противоречат, а просто вообще ни в какие рамки не входят. Да, есть отдельные личности, есть преследования нормальных людей, которые стремятся к рынку, в том числе директор завода, его загнали с инфарктом в больницу всякими допросами и расспросами. Это есть, это надо жестоко убирать.

Но есть и другое, о чем я говорю. Поэтому, подводя итог этой, на мой взгляд очень интересной поездке, я сделал бы следующие выводы для себя, для дальнейшей работы, и думаю, в конце июня месяца надо рассмотреть на правительстве этот вопрос в комплексе.

Вы вчера сделали замечания, что существуют рабочие группы. Я, правда, не знаю, сколько их. Борис Николаевич, нам сегодня нужны рабочие группы, наработывающие нам эти правила игры. Тогда мы отсюда сможем смело передать 70 процентов функций правительства на территории. Надо переходить к контрольно регулирующим функциям управления. Внегосударственный сектор расширяется, хотим мы этого или не хотим. Структурная перестройка промышленности идет. И самое главное, что мне показалось, особо от нас сверху люди ничего и не требуют. Первое. не мешать. И второе, дать правила игры. Поэтому, я думаю, что формирование базы реформ, в виде конкретных людей, собственников, производящих продукцию, в первую очередь, вокруг них потом появятся все структуры, к ним прибегут их обслуживать. Это первое.

Думаю, что все-таки из центра до них иметь правительственный канал телевидения, который не будет агитировать за что-то, а покажет и расскажет о тех вещах, о которых мы говорим, это учить людей. Все просят: расскажите и подскажите, и когда объясняешь им, то становится понятно. Может быть, эти деньги стоят этого сегодня, на мой взгляд. Хотя бы по три часа вещания иметь на всей территории России и перевести в область от политической полемики кто "за", кто "против", показать, рассказать, объяснить. Я думаю, гораздо решительнее эти дела сдвинутся.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Сейчас в каких областях еще проводятся проверки?

В.А.МАХАРАДЗЕ

Сейчас, 12-го будет Калининград, Ленинградская область, там четырнадцать областей собирается, 14 мэров городов, в том чис-

ле по выполнению Указа об организации муниципальной милиции. Вопросы по рассмотрению выполнения Указа по земельной реформе , и планирование и распространение мелкотоварного производства.

И еще одно. Не одного предприятие, на мой взгляд, особенно перерабатывающего комплекса, откормочники, швейные цехи не должны попасть в государственный сектор экономики новый, то есть больше ошибок не повторять. И, может быть, какой-то специально документ нам надо выработать. Он сразу должен иметь физических лиц. Пусть мне продадут в кредит, и что я идиот или дурка, что я не смогу управлять? Не надо с молотка кому-то, продайте мне.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Мы, видимо, примем к сведению информацию. Это первое. Второе. По итогам проверки тех областей, которые Вы наметили , на июнь месяц наметил рассмотрение не просто поездки, а проблемы, которые возникают с ходом реформы , и экономики, и земельной реформы , другие вопросы, дисциплина выполнения законов, указов и потом тогда подготовить фундаментальное постановление с выводами. Не просто одобрить.

Э.Д.ДНЕПРОВ

Борис Николаевич, может быть целесообразно к этому вопросу присоединить проблему социальной сферы. Мы готовы присоединиться к этой работе.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Я думаю, что правильно, я даже по записке прочитал, эти вопросы у Вас выпали из рассмотрения на месте. Возьмите представителей министерств с собой или кто-то другой поедет, После Съезда тем надо приоритетность обеспечивать правительством.

Потом сейчас народное образование, здравоохранение, я не понимаю спокойствия. Забастовки, выпуска не будет. Министр, член правительства разговаривает с правительством через газету. Это Днепров. Через газету, да еще ультимативно разговаривает. Зачем же нам таких единомышленников в кавычках иметь в правительстве, которые вместо того, чтобы дать конкретные предложения при нашем тяжелейшем финансовом положении, как выйти из положения, может перейти от бесплатного обучения в девятых, десятых классах на платное обучение. Это я, конечно сходу говорю, может быть, и другие предложения есть. Проводить работу соответствующую. Получается, что у нас главный зачинщик забастовок, это министр. Разве это возможно? Давайте садитесь с комиссиями, с профсоюзом, снимайте вопрос. Мы в 1,8 раза увеличили, в мае месяце еще увеличи обязательно. Но полностью идти на требования?! Давайте вспомним, еще до 2 января, я еще помню предвыборную кампанию по выборам Президента, что учителя и врачи говорили, чтобы заработная плата была средняя по отраслям промышленности России. Она сейчас выше. Средняя зарплата в России 1776 рублей. С учетом сегодняшнего повышения в 1,8 раза получается 2 тысячи рублей. Так что это обещание выполнено. И требовать 7-10 тысяч при таком положении?!.. И не останутся в том числе без последствий: 1 мая демонстрации под такими призывами, лозунгами и оскорблениями. Возбуждается уголовное дело, я разговаривал с Конституционным судом. Это антиконституционный акт, он противоречит, можно распустить под нее любую организацию, которая организовывала этот шабаш, извините.

та

В каком цивилизованном государстве оскорбительные такие: и под рельсы, и под нож, и под гильотину, и куда только, выстрел в уп. Нельзя же такого допускать, явно МВД в это время провалилось, 1 Мая, не подготовилось, Министерство безопасности то же самое. Какая-то, не знаю, у вас в это время успокоенность что ли появилась. Речь не идет ни о каких вопросах беззакония, нет. Только на основании законов, только на основании Конституции, но действовать нельзя, чтобы нас взяли в тиски в конце концов. Еду в Красногорско районе, по всей деревне красные флаги с серпом и молотом висят на домах.

Везде было такое.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Ну не везде, но есть, там Слободкин, все, пожалуйста, он обеспечил.

То есть, Валерий Антонович, пошлере брать вопрос. И политические вопросы в том числе брать.

Я не знаю, конечно, давайте посоветуемся. В отношении представителей Президента на местах. Я их на днях собирав. Несмотря на то, что на Съезде раздавалось немало, что они не нужны. Нет, они нужны, это все-таки один из самых объективных людей, которые действительно объективно оценивают, информируют и как-то помогают, вместе с главной администрации работая, это все-таки как бы наши люди, нашей линии скорее. Так наоборот, не возникает ли вопроса. Иметь представителя Президента по земельной реформе в каждой области, по военной конверсии на оборонных предприятиях, чтобы

он знал всю обстановку.

В.А.МАХАРАДЗЕ

Думаю, нет, Борис Николаевич. Нам нужны..., дела пошли, можно доверять и директорам.

А.В.РУЦКОЙ

Не так все хорошо, как Вы рисуете.

В.А.МАХАРАДЗЕ

Я не говорю, что хорошо, я могу сказать страшные вещи, но я не из-за этого.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Нет, конечно, это не те масштабы для России, понимаете, что оно пошло. Не те масштабы. Что сейчас радует, это то, что, конечно, как мы и предполагали, как после войны, народ бросился на землю. Любой клочок, копают, картошку, овощи и т.д., это повсеместно и уже уверенность есть, что площадей будет засеяно и засажено больше, так да?

В.Н.ХЛЫСТУН

По зерну, по сахарной свекле больше.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

То есть у народа, это понятно, какое-то чувство самосохранения, я бы сказал, самовывживания. Только надо помогать.

Э.Д.ДНЕПРОВ

Борис Николаевич, разрешите, я прошу полминуты. Здесь произошло недоразумение. Я, к сожалению, не могу принять Ваш упрек. Я четко понимаю логику и этику команды и никогда не разговариваю с правительством при помощи прессы. Эти документы были официально переданы Вам, Виктор Васильевич мне сегодня так и сказал, дважды, через секретариат и перед Вашей поездкой в Архангельск. И, может быть,

это только дела моих добрых дел, типа того, что я женат на дочери Лукьянова, которые постоянно распространяют подобного рода слухи, то, что опубликовала газета. Мой протест заявлен по этому поводу. Что касается моей позиции, то она остается прежней, заявленной в этой записке. Мы неоднократно прорабатывали это с курирующим нас заведом и я просил бы специально вопрос отдельно разобрать.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Хорошо. За Вашей подписью появляется документ в газете.

Э.Д.ДНЕПРОВ

Документ за моей подписью появляется у Вас в секретариате, в газете никто из моего аппарата, я начал служебное расследование, и я документ не давал.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Давайте проведем следствие по этому вопросу специальное., проведем. Для членов Правительства это недопустимо. Недопустимо.

Э.Д.ДНЕПРОВ

Я это отлично понимаю.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Поэтому пока не проверим, я не принимаю Ваши объяснения.

Э.Д.ДНЕПРОВ

Мое дело чести сделать это заявление, а Ваше дело- принимать или не принимать.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

О ходе реализации Указа о свободе торговли. Станислав Васильевич Анисимов, пожалуйста.

С.В.АНИСИМОВ

Указ о свободе торговли появился в тот момент, когда полки магазинов, как вы помните, были пустые, когда было очень напряженно

положение с обеспечением населения и продуктами питания, и товарами народного потребления. Поэтому одна из главных задач стояла: привлечь как можно больше товара для продажи, для свободной продажи в любом месте. И наряду с этим, привлечь товары не только в России, не только те товары, которые имеются в запасах у населения, а и те товары, которые производятся в государствах СНГ. Практика показала или анализ показал, что частично, конечно, эта задача была выполнена. Я имею в виду январь, февраль, тяжелые месяцы текущего года. И товары, хотя и по дорогой цене, но все-таки появились частично на улицах, частично на колхозных рынках, частично в магазинах и на предприятиях. Но тем не менее, главным фактором, который сегодня возбуждает особое недовольство населения, и та масса писем, которая идет в министерство и правительство, связана с неорганизованностью выполнения этого Указа. Есть несколько моментов. В Указе было предусмотрено о том, что на местах следует разрешить эту продажу, но должны быть соблюдены определенные правила этой продажи, в частности отведение соответствующих мест, недопущение продажи в местах правительственных учреждений, на улицах. Но тем не менее развитие этого процесса показало, что очень много товаров продавалось возле крупных магазинов, там, где как раз большое идет скопление населения, и развивается антисанитария, грязь. Были сомнения при подготовке указа: стоит ли разрешать продажу продовольственных товаров. Но, учитывая сложное напряжение, все-таки тогда решили, что можно разрешать. Сейчас эти сомнения еще больше увеличились и более того появилась уверенность, что сейчас уже нужно запретить продажу продуктов питания.

Есть вопросы качества товаров. Теперь после выхода закона о защите прав потребителя, в некоторых моментах этот Указ вошел в противоречие с этим законом, он недавно появился. Противоречие в том, что в законе требуется, чтобы продажа, которая осуществляется на улице, с лотков, в других отведенных местах, чтобы была обеспечена марка фирмы, чтобы было известно, кто продавец и он должен отвечать за качество товара. Поэтому, рассмотрев все эти вопросы, мы вышли с таким предложением о том, чтобы внести определенные коррективы в действующий Указ о свободе торговли. Наша глубокая убежденность в том, что сейчас эту торговлю на улицах можно сегодня практически запретить, особенно продовольственными товарами и спиртными напитками, потому что сейчас это возле каждого магазина практически продается. Можно продавать эти товары в определенных отведенных местах, где можно было бы соблюдать соответствующее...

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Отвести места.

С.В.АНИСИМОВ

Я говорю: именно в местах, специально организованных местах, а не на улицах, как это делается сегодня, потому что там, где продаются эти товары, вечером, когда проезжаешь, это разгром, это такая антисанитария, что просто страшно смотреть и у самого вызывает отвращение. Поэтому эта часть записана.

Что касается отведенных мест, то надо дать право местным органам чтобы они взымали определенную плату за продажу в этих отведенных местах для того, чтобы не было уклонения от тех налогов, которые могут быть установлены, и чтобы эти налоги шли в бюджет.

так

И вопрос контроля и ответственности за организацией этой работы возлагается на соответствующее Министерство внутренних дел, на местные органы.

Вот смысл того проекта постановления, который вносится.

Один вопрос остается открытым - это те нарекания населения, которые связаны с тем, что процветает здесь спекуляция, что товары выкачиваются из магазинов, идут на улицу. Частично этот вопрос решается, особенно по винно-водочным изделиям. Тут, я думаю, кардинально решается тем постановлением, которое подписано о свободе цен на винно-водочные изделия, и порядком, который там устанавливается. А что касается других продуктов питания, то если они будут на организованных рынках, то легче осуществлять и санитарно-эпидемиологический контроль и контроль качества, и контроль осуществления продажи и платы за эту продажу.

Но вопрос в принципе спекуляции, всего остального связан, естественно, с наполнением рынка, рынка товаров. По-моему, без этого избавиться от этого бича просто невозможно.

Поэтому Министерство работает. Ну, я не знаю, по-моему максимум то, что можно в сегодняшней ситуации сделать для того, чтобы поддержать производство товаров народного потребления, но с другой стороны, есть трудности, которые возникают новые и из-за этого волнения о том, что не уплывет ли этот товар теперь из магазинов, потому что его просто не будет произведено.

Особенно тревожит положение с хлопком. Я просил бы даже здесь поддержки. Почему? Потому что сегодня остановлены ивановские фабрики, на грани остановки владимирские фабрики. Остаются московские фабрики. Хлопка нет.

Узбекистан отдает, в I квартале он отдал 64 процента в целом, а сейчас практически прекратил поставку, с I мая хлопок не поставляет.

Были они у нас, мы ездили в Иркутскую область. Мы ездили в Узбекистан специально рассматривать вопросы. И сегодня опять представители Узбекистана у нас в Министерстве.

Первое. Проблема, что Иркутск не поставляет лес - 2,4 процента поставка за I квартал. Мы вынуждены были вынести решение специальной комиссии о приостановке всех лицензий на экспорт леса из Иркутской области. Вызвали сюда представителей и поставили жесткие условия, что дальше ссорить нас с Узбекистаном на этой почве просто невозможно.

Второй вопрос, который связан опять-таки с этой областью, это то, что они забрали леспромхозы, которые принадлежали Узбекистану, организовывал, строил, там, примерно, миллион кубометров леса вырабатывался.

Наша просьба такая, что все-таки как-то корректнее рассмотреть этот вопрос. Можно говорить о каких-то требованиях по качеству лесопиления, лесоповала. Можно говорить о том, чтобы соблюдались там всякие экологические условия, другое, но компромиссное решение все равно здесь нужно искать.

Мы вынуждены были, они заявили о том, что 20 процентов хлопка нам не отдадут в этом году. Мы вынуждены были пойти на то, что уменьшили тоже на 20 процентов поставку нефтепродуктов. Пока только на бумаге, но я такой протокол подписал, направил Шарипову.

Сейчас идет обсуждение, как они принимают эти условия. Потому что, если на это идти, нам не хватает 200 тыс. тонн хлопка, который

придется покупать по импорту и ничем восполнить невозможно.

Трудные проблемы по Туркмении, остаются те же самые, поставок хлопка нет. И по Таджикистану.

То есть те вопросы, которые, может быть, можно было подключить уже на уровне верхнем, переговорить о том, чтобы сейчас недопустить остановок дальнейших. А дальше эти вопросы все равно каким-то образом будем решать, находить надо решение.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Но с лесом давайте все-таки надо решать. И я считаю, что как миллион кубометров, это наш лес, и у нас есть сейчас соответствующие законы, мы можем это повернуть сейчас. Конечно, аккуратно, конечно, вместе с ними. Но давайте мы скажем: мы будем поставлять вам, но все-таки это наш лес, соответственно, и по цене, и по всем другим делам. И тогда это компенсирует то, что они должны поставлять хлопок. А то, действительно, когда два процента, они миллион не считают, понимаете? Ну, они 64. А мы в 30 раз больше даем.

Тогда, при Союзе, это была форма вообще-то оправданная, а сейчас - нет. По нашим законам, это собственность территорий, республик, краев, областей, мы не можем туда лезть, распоряжаться. Поэтому даже под этим соусом...

С.В.АНИСИМОВ

Я понимаю, поэтому какой-то компромиссный вариант должен быть. Они сами его развивали, завезли туда технику, оттуда, действительно, миллион кубов они туда практически вывозили.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Ну, мы 15-го будем в Ташкенте, там тогда не забудем этот вопрос обязательно обсудить капитально. Вы, по-моему, тоже будете, да?

С.В.АНИСИМОВ: Я не знаю.

Е.Т.ГАЙДАР: Станислава Васильевича надо было бы включить.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Ну, давайте, давайте, давайте. В список включим.

С.В.АНИСИМОВ

Второй вопрос, который я тоже за рамками этой темы несколько, но она все равно входит в рамки этой темы, это тот вопрос, который поднимался по закупке продовольствия. Честно говоря, меня этот вопрос очень волнует, потому что и подача идет не совсем достоверная, и отсюда, может быть, дезориентация в правильности выбранного курса.

Когда речь идет о том, что у нас сегодня много на территории России мяса, и поэтому не надо покупать мяса, я думаю, что это все-таки заблуждение. Потому что когда дело доходит до конкретного, как раз этого мяса нет и разговор у нас был месяц тому назад, я сказал, что я готов закупить любое количество мяса.

Но цены. Цены сознательно в полтора раза повышаются. Очень просто, по цене, понимаете. Если мы покупаем по 90 рублей, а в других регионах нам по 60 рублей сейчас мясо отдают, то это значит, мы стимулируем специально поднятие этой цены. Почему?

Это значит, что после торговли это будет 110-120 рублей килограмм.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Давайте не будем кидаться из одной крайности в другую. Надо исходить из потребления. Потребление снизилось. Вот и все. Это значит, мяса не хватает. И держит потребление такое низкое - цена. Это понятно же. А не потому что излишки ресурсов мяса, и не надо его покупать.

С.В.АНИСИМОВ

Поэтому, конечно, же в тех объемах, которые мы наметили, я думаю, что нам не надо покупать, но надо помнить о том, что Крайний Север остается, Армия остается, Москва и Санкт-Петербург остаются.

Кстати, Москва наполовину уменьшила, и мы уже по-новому считаем, не миллион 370 тысяч, а 650. Но чтобы не

По остальным продуктам питания. Я вчера подписал Вам информацию о том, как идут закупки. Я хотел бы, чтобы мы все-таки посмотрели специально этот вопрос, потому что время уходит, а очень плохое положение по многим видам.

Б.Н.ЕЛЫЦИН

Хорошо. Петр Сергеевич, пожалуйста.

П.С.ФИЛИППОВ

Уважаемый Борис Николаевич! Уважаемые члены Правительства)

Чтобы не сделать ошибку при корректировке Указа Президента о свободе торговли, я предлагаю вам поставить себя хотя бы мысленно на место фермера, либо руководителя небольшого предприятия - не важно - частного, государственного, производящего, скажем, керамику.

Я лично поставил себя на это место не мысленно, а физически, и докладываю вам. Что когда гражданин, привезший мясо, пытается обратиться в государственный магазин и сдать это мясо на продажу, он сталкивается с нежеланием госторговли покупать это мясо по справедливым рыночным ценам.

Директор государственного магазина совершенно четко понимает, что на одну зарплату он жить не может, и поэтому ему нуно иметь дополнительный источник дохода через "черный ход". Это он может

сделать только в одном случае, если будет продавать у себя в магазине товар по цене ниже цены равенства спроса и предложения. То есть если товар будет дефицитен. Когда у прилавка образуется очередь, последнего из этой очереди всегда можно пригласить к себе в кабинет. Можно сдать перекупщику ту же самую водку или тот же самый дефицитный продукт. Именно поэтому надежда на то, что мы сможем через госторговлю решить проблему торговли и обеспечения населения ошибочно.

Вот, смотрите, какие сегодня цены. Любой фермер, любой производитель в Москве, пожелавший открыть свой ларек, обычный, простенький ларек, должен заплатить полтора миллиона. Полтора миллиона взятки.

Вы не представляете, сколько нужно платить в переходах, в метро для организации продажи любой продукции, начиная от газет и кончая товарами такими, как цветы. Кроме этого, накладываются поборы со стороны бандитских формирований. Каждый продавец цветов должен ежедневно заплатить 500 рублей соответствующим бандитским группировкам. На рынке, я лично приехал, представился председателем ассоциации фермеров и попытался предложить мясо, продать мясо на московских рынках, на нескольких рынках. Ничего подобного, меня просто сразу же предупредили о том, что я не сохраню свою жизнь, если я, не дай Бог, не заплачу соответствующую мзду.

По поводу санэпидстанции. Не знаю, приходилось ли вам, но я имел дело с санэпидстанцией на рынках и должен сказать, что все эти разговоры о том, что санэпидстанция не контролирует продажу свободную товаров и именно по этому, только по этому у нас идет рост заболеваний, эти разговоры в пользу бедных. Всем известна зараженность пестицидами нашей молочной продукции. Попробуйте привлечь к ответственности санитарного врача, который дал санкцию на продажу этой молочной продукции на любом рынке Москвы. Невозможно. Попробуйте добиться правды, как говорится, если вы отравитесь какими-то продуктами, купленными на рынке. Никакая санэпидстанция фактически, я говорю, не по правилам, а фактически никаких претензий не примет, хотя работает она из рук вон плохо.

В этой ситуации возникает вопрос, что же делать? Возвращаться назад к административным методам, к контролю милиции, к контролю местных органов над каждым продающим? Но мы ведь прекрасно знаем,

276

что сплошь рядом работники МВД и санэпидстанции рука об руку идут с соответствующими мафиозными группировками. Можно сломать существующий порядок, только предоставив гражданам возможность проявлять инициативу. Когда я под своим Санкт-Петербургом подъезжаю к городу и вижу, что фермеры с машин продают мясо, я понимаю, что этот Указ, который позволил им это сделать, работает на благо народа. Если мы сейчас примем соответствующие поправки и перекроем фермеру эту возможность, то это значит мы сделаем плохо своему народу.

Я призываю вас ввести действительно соответствующие поправки, принять постановление, но направить это постановление в первую очередь против бездействия местной исполнительной власти, а не языком запретительным. Я здесь предложил бы пункт I постановления Правительства изменить, указав, что местным органам власти оборудовать площадки для торговли, обеспечивающие не менее 20-процентный резерв свободных мест торговых, тогда мафия не может работать по ограничению. И далее обеспечить беспрепятственное освидетельствование продаваемых товаров органами санитарно-эпидемиологической, ветеринарной и санитарной службы. Местные власти должны об этом подумать, а не гражданин должен думать, где ему получить это свидетельство, чтобы не попасть под милиционера, как говорится. Вот у меня предложение.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Вообще, я считаю, что это постановление как-то не по существу. Посмотрите, опять первый пункт, о котором Петр Сергеевич говорил: установить, что торговля продовольственными товарами, своими продуктами животноводства осуществляется гражданами в определенных местах, оборудованных в соответствии с установленными требованиями и под

контролем санитарно-эпидемиологической службы. То есть складывается впечатление, что это у нас организовано все именно так. Но это же не так, это же не оборудовано ничего. Я считаю, что нам надо идти в развитие Указа, да, но не общипывать его.

Если около деревень, все улицы торгуют мясом, овощами, картофелем и т.д., ради Бога, надо поощрять это дело, а не запрещать. То есть давайте все-таки поработаем над этим постановлением. Кстати, я был на Череповецком металлургическом, Липухин директор, Юрий Викторович. Он организовал производство оцинкованной тонкой стали, из нее организовал производство легких конструкций. Пожалуйста, говорит, я, допустим, в Москву, 10-20 рынков, сколько надо, легких, быстро возводимых в течение двух недель я дам. На Россию надо программу. Дайте программу - я дам, я построю, смонтирую сам. Он такой человек, интересный человек, он рвется на поручение, поручите что-то - я сделаю. Поручили мясокомбинат, он построил мясокомбинат в течение одного года, да еще какой. Вот на мясокомбинате и заявили: всех депутатов Съезда, которые особенно рвались к микрофонам, всех на село, пусть каждый два десятка бычков выкормит, сто поросят, по десятку коров, год поработает, приедет, отчитается, после этого Съезд распустить.

А.В.РУЦКОЙ

Что касается этого Указа, его ни в коем случае отменять, сейчас запретительные функции какие-то вводить нельзя. Но в то же время я хотел бы обратить ваше внимание на то, чтобы каждый из вас себя представил спекулянтом, который продает товар и который притесняет государственные предприятия, и какая система в связи с этим документом предусматривает налогообложение. То есть этого нет.

Поэтому что здесь предлагается. Во-первых, должно быть четко и ясно обозначено, что такое отведенное место под свободную торговлю, четко и ясно.

Второе. Во-первых, необходима инструкция по свободной торговле, которая хотя бы говорила о порядке регистрации торговца. Пусть даже в табачном киоске или в сберкассе он может купить регистрационную карточку, получить номер и повесить ее сюда на карманчик, ясно, что он зарегистрированный торговец - Иванов Петр Иванович - и несет ответственность за то мясо, которое он продает, или тот товар, который он реализует. Потому что сегодня действительно есть такие случаи, когда незаконно проводятся эти этапы торговли.

Далее. Порядок продажи продукции, произведенной государственным предприятием. Определить какую-то наценку, допустим, 12%, из 12% ты должен заплатить 3% налог в пользу государства, если увеличил цену, а 10% оставил себе.

Далее. Порядок продажи продукции собственного изготовления, тоже эта инструкция должна предусматривать. И соответственно эта инструкция должна предусматривать и налогообложение и сбор налога. То есть есть отведенное место, есть регистрационная карточка у человека, ясно, кто ты такой. Закончил торговлю, а он представляет, что он привез продавать, в этом объеме реализовано, платит тут же в кассу соответственно налог. Я вам скажу, на свободной торговле мы много теряем денег, которые могли бы поступить в бюджет. И тем самым был бы какой-то определенный порядок.

Поэтому я предлагаю в постановление Правительства внести пункт о том, чтобы разработать инструкцию по свободной торговле, где определить соответственно вот эти показатели.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Давайте мы так, давайте заканчивать будем, у нас время уже. Значит, переработать, внесите предложения в проект постановления, свои замечания в течение одной недели с учетом высказанных замечаний. Я думаю, в течение одной недели то, что сказал Александр Владимирович, возможно сделать и, ну, не инструкцию, положение что ли, которое бы более расширяло толкование вот этого Указа, было более доступным для всех. В течение недели оба документа сделать и соответственно потом постановление принять.

Дополнительно вне повестки. Члены Правительства имеют "О мерах по реализации решений VI Съезда народных депутатов Российской Федерации", целый вот такой толстый том. Как не имеют? Раздавали. А, членам коллегии, наверное, не всем членам Правительства.

Е.Т.ГАЙДАР

Члены Правительства имели на прошлом заседании Правительства.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Значит, если нет возражений, тогда давайте мы такое постановление примем, тем более и на Съезде было сказано, что мы примем. И потом официально направить в Верховный Совет.

В.А.МАХАРАДЗЕ

Там подчистить надо, Борис Николаевич. Там на каждый чих - принять постановление, надо посмотреть.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Посмотрите, если есть какие-то замечания, не на каждый чих, конечно, по принципиальным вопросам, которые были на Съезде.

ТТ

66

"О неотложных мерах в области наличного денежного обращения". Это, конечно, очень серьезно. Есть у членов Правительства проект постановления, да?

Е.Т.ГАЙДАР

Уважаемые коллеги, у нас, к сожалению, очень сложная ситуация с наличным денежным обращением сохранится пока еще два месяца. Ну мы тут не будем рассказывать, кто виноват, вовремя не дали решение, что Банку 25 млрд.рублей приросли на самом деле запасы наличных денег при ухудшении работы по сравнению с январем.

Тем не менее реально в ближайшие два месяца ситуацию радикально поправить невозможно. С июня мы увеличиваем в два раза за счет изменения структуры номиналов производства, с начала июля ситуация должна немножко стабилизироваться.

В этой связи речь о том, как нам прожить эти два месяца. Вот предлагают принять это постановление. Суть его, как вы видите, это увеличение ставки по вкладам, это ограничение предельного размера наличных денежных выплат, это энергичные меры по ведению чеков в оборот и введение чековой торговли и переход к четырехразовой ... заработной платы. И естественно, увеличение введения дополнительной валюты Гознака.

Б.Н.ЕЛЬЦИН. А по пятидесятирублевому банкноту?

Е.Т.ГАЙДАР

У нас все работает, это даже не надо писать здесь. Там идет работа, работа идет давно, но реально 5-тысячный штамп будет в августе. Они ужали все, что могли. Но в июне-июле мы нарастим производство не за счет пятидесятирублевого, а за счет резкого перераспределения номинала. Мы переходим от 25-рублевых к 50-рублевым, двухсоткам и пяти-соткам. Поэтому там будет примерно от 64 млрд. до 128 млрд.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Хорошо. Вот три принципиальных вопроса, давайте по ним посоветуемся.

Первое - то, что все расчеты по любому товару только до 10 тыс., а остальные в безналичном порядке. Причем безналичные чеки, имеется в виду, по безналичному расчету, они имеются, напечатаны, их 80 млн., да? До 80 будет доведено, не в этом дело. Но пока всего только там 5%, ну не более 10, идет по безналичному расчету. Не очень охотно идет население на это, не очень верит в систему этих чеков. Но в конце концов, это такой же денежный знак. Значит, нам нужно как-то здесь вести агитацию, что ли, пропаганду, рассказывать.

Е.Т.ГАЙДАР

Главы администраций больше всего сейчас платят из наличных денег, у них же в первую очередь возможности на такую торговлю.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Вот давайте, 10 тыс., а больше, ну там автомобиль, телевизор - пусть покупает по безналичному расчету, ну что же.

Давайте, я считаю, что это надо поддержать.

В отношении зарплаты: 5 тыс., а остальная часть - это депонирование по месту работы.

Е.Т.ГАЙДАР. Или любые безналичные формы перечисления.

В.М.ЛОПУХИН

Борис Николаевич, представляется, мера эта опасная, потому что, скажем, для северных регионов, для той же Тюмени, на дорогу в один конец эти 5 тыс, отпускной же период. Билет за тысячу рублей.

_____. В отпуск идет - он из сберкасы берет.

В.М.ЛОПУХИН

Все-таки этот принцип - всем одинаково, по 5 тыс., он все-таки с учетом отпусков и отпускного периода для Севера не проходит. Какой может быть принцип? Ну с учетом дифференциации по уровню зарплаты и т.д. Отпускной период, потребность в наличке возрастает в полтора-два раза, это всем известно, и Минфину, и Центробанку. Мы же не можем оставить людей с семьями на Севере.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

У меня тоже вызывает сомнение этот пункт. Мы можем встретить еще с одной стороны социальное напряжение, особенно отдаленные, Дальний Восток, Север, очень опасно. Может быть, рекомендательно как-то, решением на местах. Рекомендовать республикам, краям, областям рассмотреть вопрос о такой схеме. Если кто-то считает, что это возможно в Пензенской, какой-то еще области, ну пожалуйста, причем на два месяца только, речь идет о двух месяцах. Вот так давайте.

Дальше - в четыре раза в месяц. Я в течение северной поездки, всех трех дней с десятками, сотнями тысяч людей встречался, - не воспринимают. Директора говорят, что это организовать нам чрезвычайно сложно. Это и аппарат, это все, все, все идут, целая накрутка. Хотя, конечно, оборот денег увеличивается. Но мы давайте упраздним те меж-банковские организации, которые сегодня нам эти операции на две недели задерживают. Упраздним их, это искусственные формирования. Вместо того, чтобы непосредственно, еще организовали эти бюро кассовых расчетов, что ли, и через них идет. В одной Москве сейчас из одной организации в другую три недели минимум, а то и месяц.

То есть давайте тоже четыре раза - рекомендательно, рекомендовать, а не просто застолбить.

Ну и последнее - в отношении поддержки - это надо решить безусловно.

Тогда принимается.

Ну, о состоянии поручений. Хуже всего у Гайдара Е.Т. Я не знаю, сделает ли он выводы, или он рассчитывает на что-либо другое. Мне его понять уже трудно, почему он не выполнит поручения Президента.

Е.Т.ГАЙДАР. Будем стараться исправиться.

Б.Н.ЕЛЬЦИН

Будете стараться?

Тогда все, спасибо, до свидания.
